

"Недовольный"? Кто тут шумит? Разве ты не знаешь, что это за место?"

Даже не взглянув на это, китайцы прямо вырвались в гнев.

"О, вы, китайцы, как всегда грубы и вульгарны, клоуны, не глядя на повод, это место, где можно просто шуметь? Оно просто не знает, как жить".

"Как оказалось, мы здесь в нужном месте, если этот человек увидит это, боюсь, наш шанс придет."

"Хаха, разумно! Малыш, что толку от ярости, просто врежь ему!"

Несколько иностранцев на крайнем расстоянии, услышав гнев Чжана Даогии, не только не упрекнули его, но и посмеялись над ним.

"Чжан Дао Цзя", что ты делаешь? Это место, где ты можешь быть смелым!"

Голос, сплетенный с гневом, доносился сзади, а говорящий был стариком издалека.

Он посмотрел на Чжана Даодзя и сказал глубоким голосом: "Убирайся быстрее и не смущай меня здесь".

Вместо того, чтобы раздражаться упреком отца, Чжан Даогия был в восторге.

Он мог бы просто использовать эту возможность, чтобы завоевать расположение своей женщины, а также он мог бы использовать эту возможность, чтобы броситься на боевые семьи Джинлинг, допрашивая их за то, что они спускали воду в их усилиях по удержанию врат.

"Отец, дело не в том, что у меня есть топор, который нужно точить, а в том, что это отродье слишком хулиганское и зашло так далеко, что оскорбляет и пристаёт к моему возлюбленному на людях, и я не могу этого вынести! Не вниз."

"Мой сын действительно не понимает, как такой человек пришел."

Услышав слова сына, Чжан Даодзя вдруг понял, что его сын имел в виду, что он хочет использовать эту возможность, чтобы правильно захлопнуть Цзиньлинский боевой дао и добиться подавления импульса.

Хотя он и пренебрег этим, но так как его собственный сын произнес эти слова, он, по крайней мере, дал сыну отставку.

В любом случае, это был всего лишь вопрос отъезда неизвестного отродья.

"Так как это так, вытащите его и разберитесь с ним сами, хотя глаза Джинлинга не слишком яркие, они не представляют глаза всех Джинлингов. Ни света, ни мелких потерь, забирайте!"

Услышав слова отца, надменный взгляд пересек губы Чжана Даоджиа.

Таков был авторитет их семьи Западный Шу Чжан, даже если в этом месте были все семьи Цзиньлиньского Военного Мира, они были одинаково нереалистичны.

"Да, отец, я разберусь с этим отродьем".

После того, как Чжан Даодзя закончил говорить, его взгляд упал на Чжан Хэна и чихнул: "Малыш, теперь ты сам выкатишься, или я тебя схвачу! Убираться?"

Си Янь и Линь Мэн не ожидали развития событий до этого момента, не только семья Западного Шу Чжан нацелилась на Чжан Хэна, но и привлекла внимание всей толпы, что заставило двух девушек очень нервничать.

"Чжан... Чжан Хэн, если хочешь перестать считать, поехали!"

Услышав, что Си Янь был немного робким, но Чжан Хэн слабо улыбнулся: "Нет нужды идти, если я пойду, то какой смысл в этом банкете?"

Услышав слова Чжан Хэна, Чжан Даодзя, однако, чихнул и засмеялся: "Неужели ты действительно осмеливаешься бредить, ты считаешь себя Чернолунным Демигодом Чжан Хэном? ? Ты просто маленький мастер боевых искусств с таким же именем, как Чжан Демигод".

"Боевые артисты Джинлинга только твоего качества? С такими качествами вы все еще хотите бороться за место Мастера Альянса в Южном Военном Альянсе? Это просто посмешище, я вижу, мастер боевых искусств Джинлинг - ничто".

Те же имя и фамилия?

Когда толпа услышала слова Чжана Даоджиа, они были явно ошеломлены, а затем, как будто что-то придумав, посмотрели в сторону Чжан Хэна.

Они видели мужчину около двадцати двух лет, одетых в простые одежды и со слабой улыбкой стоящего там с умиротворенным нравом.

Те, кто не знал Чжан Хэна, естественно, думали, что Чжан Хэн был ребенком с таким же именем, как и у главного героя сегодня вечером, но правители и представители действительно больших семей все вздрогнули в унисон, когда увидели молодое и страшное лицо Чжан Хэна.

Законный господин, которого они так долго ждали, на самом деле тихо прибыл, и в таком виде.

Глядя на Чжан Даодзя напротив "Черной Луны Демигод", те, кто знал личность Чжан Хэна, вдруг почувствовали жалость к нему, и им не нужно было использовать свои мозги, чтобы правильно об этом думать, даже если бы у него было то же имя, все равно был бы шанс, что он тот же самый человек, насколько низким был IQ этого человека, который он когда-то высокомерно считал, что он не был "Черной Луной Демигод"?

Весь зал вдруг стал странно тихим, даже если на пол упала булавка, боюсь, что она отчетливо слышна.

Чжан Даодзя наслаждался этим чувством, и он чувствовал, что именно его последние слова захлопнули Цзиньлина, из-за чего толпа стала смертельной.

В его воображении, следующим шагом должно быть время, когда Цзиньлинг Мартиал Дао гневно упрекает его, и тогда пришло бы время показать величие семьи Чжан и воспользоваться этой возможностью, чтобы попрекать Цзиньлинга Мартиал Дао за то, что он ничего не стоит.

Он посмотрел на Чжан Хэна, увидел его неподвижным, собирался открыть рот, обняв руку, но Чжан Лин избалован: "Оппа, ты видишь, какой он высокомерный. Он вообще не видит тебя, ты должен правильно его воспитывать".

Чжан Даодзя понравилось ощущение, что он очень высокий и могучий, улыбка пересекла угол его рта, и он улыбнулся: "Чжан Хэн, ты слышал, Линь Линь велел дать Я научу тебя как следует".

Чжан Хэн посмотрел на него, как на клоуна, и безразлично сказал: "Слышал это, тогда что ты хочешь делать?".

"Делать что? Конечно, я избил тебя..."

СЛАП!

По коридору раздался звук пощечины, и Чжан Даодзя выглядел нелепо, осмелившись ударить себя.

Бряк!

Чжан Даодзя был непосредственно пощечинен Чжан Хэном и подергивал Чжан Линга, который еще не отпустил его, вместе с ним, и двое из них несколько десятков раз сильно скатывались вниз, прежде чем остановиться.

"Ты.....". Как ты смеешь бить меня на глазах у стольких людей? Чжан Хэн, ты ищешь смерти, если я не зарежу тебя, как я смогу пробиться в Западном Шу?"

Чжан Даодзя рычал в свиной ярости и подпрыгнул, чтобы зарядить, но он только что встал, когда сильная рука прижала его мертвым к земле.

"Чжан..... Сэр, пожалуйста, пощадите его ради его юности".

Посетителем был отец Чжана Даоджиа, и как только он увидел Чжан Хэна, он узнал его как Чёрного Луны Демигода, страшного демона, который убил Шесть Мечей Верховного тремя ударами.

Такой страшный полубог, его семья Чжан даже не посмела спровоцировать его, но его сын на самом деле был достаточно глуп, чтобы пойти искать его, разве это не было похоже на то, что он наткнулся на пистолет?

В этот момент он хотел убить своего глупого сына.

Но в конце концов, он был его сыном, как он мог его убить.

Поэтому в первый момент реакции он поспешил его подавить и заставил коувтоу отправиться в Чжан Хэн, чтобы отблагодарить его за грехи.

"Отец, о чем ты говоришь, я хочу..."

"Хочешь чего! Разве ты не достаточно пошутил? Ты хоть представляешь, кто это перед тобой?"

Он рычал: "Он - недавно раскрученный миф о полумесяце, Черном Луне Демигоде Чжан Хэне".

"Что?"

Толстое тело Чжан Дао Цзя не могло не трепетать, когда он смотрел на Чжан Хэна недоверчивыми глазами, его глаза бушевали.

Чжан Даодзя был не только шокирован, но и другие, кто не знал личности Чжан Хэна, были шокированы.

В частности, три девушки Чжан Линсянь и Линь Мэн выглядели так, как будто видели привидение.

Он на самом деле был главным героем этого огромного банкета, "Черная Луна Демигод Чжан Хэн"?

Как, как это возможно?

Но сцену перед ними нельзя было не поверить, особенно появление человека по имени отец Чжан Даодзя, что сделало их уверенными в том, что Чжан Хэн - это Черный Луна Демигод.

В сердцах Си Яня и Лин Мэна внезапно загорелось яростное пламя надежды.

Семья, которая осмелилась столкнуться со всем Цзиньлингом Мартиал Дао, дрожала бы перед Чжан Хэном, так сколько лет было семье Цзиньлинг Конг?

При этой мысли две женщины с радостью смотрели друг другу в глаза.

Линь Юнь Групп, Линь Чжэн Юньмэн были спасены.

"Как... Как это возможно!"

Чжан Даодзя пробормотал себе, совсем не поверив.

"Ты проклятое чудовище, почему бы тебе не извиниться перед Его Превосходительством Чернолунным Демигодом?"

Отец скрипел зубами, когда смотрел на сына, ненавидя железо.

Тело Чжана Даоджиа протрезвело от тряски.

Да, как могло случиться такое совпадение, что здесь появился Чжан Хэн и случайно оказался под одним и тем же именем, что и "Черный Лунный Демигод"?

Он винил себя в том, что Чжан Лин ослепил его.

Чжан Даодзя посмотрел на Чжан Лин с обидой и сразу преклонил колени перед Чжан Хэном.

"Чжан..... Мистер, я ошибся, вы щедры, обойдите малыша!"

Чжан Хэн смотрел на Чжан Даодзя с равнодушным взглядом, не видя радости или гнева.

Он, Чжан Хэн, мог бы пренебречь богатым и могущественным настоящим и столетним наследием семьи Западный Шу Чжан, но он должен был позаботиться о тех двоих, кто стоит за ним.

Он обернулся, посмотрел на двух женщин позади него и спросил: "Как ты думаешь, что я должен делать?".

В первый раз, когда я оказался в больнице, мне пришлось поехать в больницу, чтобы найти врача, но я не смог его найти.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/943580>